

тели обращались к правительству с указанием на постоянно возникающие конфликты с некоторыми местными военными властями и с просьбой предоставить охрану железной дороги и прилегающей местности исключительно нашим войскам, что по нашему глубокому убеждению безусловно действовало бы успокоительно на настроение всего населения этих местностей и дало бы возможность военному командованию использовать на фронте находящиеся в тылу части русской армии, следовательно, в предложении нашем правительство никак не могло усмотреть попытку вмешиваться в распоряжения правительства, каковое толкование для нас является совершенно непонятным, а, напротив, могло при желании видеть даже поддержку правительства, раз оно не одобряет те действия на местах, от которых из души чехословацкой армии вырвался крик ужаса и отчаяния. Наше отношение к большевикам мы доказали на деле, кажется, довольно ясно и определенно и борьбу с большевизмом продолжаем дальше, и потому нам и невыносимо жить в обстановке, которая создает большевизм. Взгляды наши на борьбу с большевизмом расходятся со взглядами некоторых местных русских властей, и нам кажется, что мы все-таки ближе подошли к истине, ибо нет большевизма ни в наших рядах, ни в русском народе, где он находится в исключительном общении с нами.

Что же касается тех действий, которые заставили нас написать меморандум как последнюю попытку вырваться из этой невыносимой обстановки — о чем мы просим напрасно уже год, — мы готовы представить правительству и представителям Союзных держав целый ряд документов.

Что касается меня лично, я всегда искренне заботился о том, чтобы армия наша не ушла из пределов России с каким-либо тяжелым осадком на душе, и надеюсь, что никогда посторонние причины не смогут уничтожить ту горячую любовь к России и к русскому народу, которая единственно является мотивом всех наших начинаний и которая столько раз доказана была на деле.

*AMZV, Praha, fond B. Pavlů, krab., č. 9,
sl. VII/6, č. 10183.
Копия.*

¹ См. док. 245.

253

*Донесение контрразведывательного отделения в Министерство
внутренних дел Временного Сибирского правительства
об эвакуации чехословацких частей*

8 декабря 1919 г.

1. При чехословацком штабе корпуса в Иркутске организована ликвидационная комиссия, которая уже приступила к ликвидации некоторых материалов и имущества. (Комиссия заседает в гостинице «Националь» по Тихвинской улице.)

2. Вопрос об эвакуации чехов решен в положительном смысле Советом пяти, в Праге и на месте. Помощи от чехов ожидать нельзя. Идет лихорадочная работа по передвижению и разгрузке 1-й дивизии, которая к 14 декабря должна полностью выехать на восток.

3. Доктор Гирса выехал во Владивосток с целью заключения договора займа, необходимого для перевозки, который обещан Японией.

4. Генерал Сыровы, выехавший в Тайгу с целью якобы инспектирования, на самом деле своим присутствием желает упорядочить начавшееся хаотическое движение, вернее бегство своих войск.

5. Кавалерийские чехословацкие части, находившиеся в районе Барнаул — Бийск — Семипалатинск, бросили загнанных лошадей, пешим порядком вышли в Новониколаевск.

6. Передвижение чешских частей угрожает закупоркой магистрали; в военном городке в Иркутске проложено чехами для принятия эшелонов с запада 16 временных путей, то же самое сделано в Иннокентьевской, но это считается еще далеко не достаточным.

7. Составление поездов и маневрирование совершается самими чехами, у которых почти на каждой станции есть паровоз и обслуживающие его рабочие. Предполагается брать паровозы, не считаясь с русской железнодорожной администрацией и военными властями, если то потребуются.

8. Последний номер мобилизационного списка в 1918 г. был 80 тыс. человек. Освобождение добровольцев, отправка инвалидов на родину, дезертирство, потери в боях и эпидемия тифа, давшая большой процент смертности, сократили численность чешской армии до 60 тыс. человек, все армейские заготовки делаются на 70 тыс. человек, причем 10 тыс. делается на случай утраты. Таким образом, в настоящее время в чешском корпусе в Сибири состоит вместе с нестроевыми налицо 60 тыс. человек.

9. Положение на фронте считается окончательно потерянным, и армии, возглавляемой верховным правителем, почти нет. Этим объясняется та поспешность, с которой совершается эвакуация.

10. По непроверенным сведениям, получена телеграмма от верховного правителя, в которой он требовал немедленного ухода чехов как большевистствующих. От министерства будто бы был представитель с извинением.

Верно: начальник отделения, штабс-капитан Черепанов.

Публикуется по сб. «Последние дни колчаковщины». М.—Л., 1926, стр. 115—116.

254

Воззвание чехословацких женщин социал-демократок к женщинам всего мира с призывом оказать помощь советскому народу

Прага

12 декабря 1919 г.

Гражданки!

На русскую Советскую республику обрушились голод и нужда. Изнуренная мировой войной, окруженная государствами Антанты жестокой блокадой многомиллионная русская страна является свидетелем ужасов и бедствий, от которых должно затрепетать каждое человеческое сердце. Матери как безумные склоняются над полумертвыми детьми, мужчины не останавливаются даже перед преступлениями в отчаянном же-